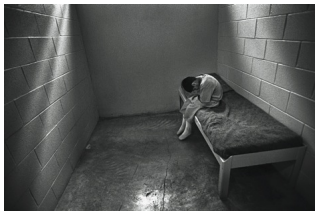
Автор: Russian Washington
31 Января, 2012



Один день в американской тюрьме означает намного меньше, потому что ее сила в том, что один день обычно растягивается на десятилетия. Это ужас не от того, что вы испытываете сейчас, а от невообразимого однообразия в будущем – вот что делает тюрьмы невыносимыми для заключенных. Заключенных, ожидающих исполнения смертного приговора в техасских тюрьмах, называют людьми, которые отсиживают «безвременный срок», потому что они не ждут, когда пройдут пять или десять лет или вся жизнь. Главная реальность американских тюрем заключается не в ключе и замке, а в замке и часах.

Для американских заключенных, многие из которых вынуждены отсиживать намного более длительные сроки, чем дают за такие же преступления во всех других цивилизованных странах (в одном Техасе 400 подростков осуждены на пожизненное заключение), время становится во всех смыслах наказанием.

Рост числа заключенных в последние десятилетия поражает так же, как и число заключенных: в 1980 году на сто тысяч американцев приходилось 220 заключенных, к 2010 году это число утроилось до 731 человека. Ничего подобного нет ни в одной стране мира. За последние два десятилетия повышение расходов на содержание тюрем в шесть раз превышало рост расходов на высшее образование.

Мы снизу доверху «карцерное государство», именно такой бескомпромиссный вердикт вынес Конрад Блэк, бывший владелец консервативной прессы и новоиспеченный реформатор, который в данный момент сидит в одной из трем во Флориде, что придало особую прелесть старой шутке: Консерватор – это либерал, которого ограбили; либерал – это консерватор, которого осудили, а страстный реформатор тюрем – это консерватор, который сидит в одной из них.

Количество и жестокость наших тюрем – это моральный позор для американцев. Каждый день не менее 50.000 человек – полный стадион Yankee Stadium— просыпаются в одиночном заключении, очень часто в местах заключения строгого режима или особых корпусах тюремных комплексов, где люди томятся в крохотных камерах, где они никого не видят, не могут свободно читать или писать, им разрешается одна часовая «прогулка» в день в полном одиночестве.

Попробуйте закрыться в своем туалете и представьте себе, что вам предстоит там провести следующие десять лет, тогда вы сможете приблизительно понять , что это такое. В тюрьмах настолько широко распространены изнасилования – каждый год

насилуют более 70.000 человек.— что их используют в качестве угрозы как часть возможного будущего наказания. Эта тема стала стандартной шуткой в комедиях, и если подозреваемый не сотрудничает со следствием, то ему по телевизору каждый вечер сообщается об изнасиловании, что стало обычным и довольно признанным аспектом поддержания правопорядка.

То, что изнасилования в тюрьмах стали обыденностью – так же, как в 18-м веке люди потешались над тем, как на виселицах извивались повешенные – наверняка будет восприниматься нашими потомками как хладнокровный и труднообъяснимый садизм со стороны людей, которые считали себя цивилизованными. Хоть мы и избегаем прямого взгляда в сторону тюрем, они незаметно проникают в наши манеры и моду. Богатые белые подростки в бэгги-джинсах и обуви без шнурков с татуировками по всему телу на подсознательном уровне показывают реальность заключения в тюрьму, которая служит основанием нашего общества.

Original